

[Бип! Поздравляем, вы получили предмет «Лекарство против рака №32». Лекарство против рака №32: препарат, разработанный исследовательским институтом А, который способен в кратчайшие сроки эффективно уничтожить раковые клетки в организме. Не токсичен, безвреден, не имеет побочных эффектов. Ваш лучший выбор.]

Линь Цзянхэ презрительно хмыкнул, испытывая крайнее недоумение: [И вправду лучший выбор. Какой толк сейчас вытягивать эту штуку?]

Затем он снова нажал кнопку розыгрыша.

Стрелка быстро завертелась, и его настроение то поднималось, то падало вместе с её вращением, пока наконец она не остановилась.

[Бип! Поздравляем, вы получили «Идеальный шоколад». Идеальный шоколад: продукт питания, произведённый фабрикой Б. После употребления позволяет не чувствовать голода целый день, обладает прекрасным вкусом и компактным размером. Ваш оптимальный выбор для дома и путешествий.]

Линь Цзянхэ с безнадёжностью провёл рукой по лбу, утешая себя тем, что этот шоколад нёс хоть какую-то пользу.

Затем он уставился на страницу розыгрыша, но долго не решался нажать снова. Оставался всего один последний шанс. Что делать, если и теперь ничего путного не выпадет?

Однако время ждать не будет, и Линь Цзянхэ понимал, что больше нельзя тянуть. Постаравшись успокоиться, он наконец нажал кнопку, но уже не смел смотреть на вращающийся диск.

Он лишь закрыл глаза, ожидая системного сигнала.

Время словно растянулось. Линь Цзянхэ ждал с возрастающим нетерпением и в конце концов всё же открыл глаза. В тот же миг прозвучал и системный сигнал.

[Бип! Поздравляем, вы получили «Супербыстрое жаропонижающее». Супербыстрое жаропонижающее: лекарство, разработанное и произведённое исследовательским институтом В, которое специально предназначено для снижения температуры, помогает пациенту вновь обрести ясное сознание. В снижении температуры он профессионал!]

Наконец получив подходящее лекарство, Линь Цзянхэ был так взволнован, что едва не расплакался от радости. Он крепко поцеловал Ду Тана в щёку и тут же хотел запихнуть таблетку ему в рот, но мужчина крепко сжал губы и совсем не сотрудничал.

Не зная, что делать, Линь Цзянхэ склонился к его уху, и в голосе его слышались слёзы:

— Ду Тан, открой рот. Дай мне дать тебе лекарство. Не бойся, после него тебе станет лучше. Умница, открой ротик.

Ду Тан, словно услышав его голос, внезапно ослабил свою прежде крепкую защиту.

Линь Цзянхэ с облегчением вздохнул и поспешил дать ему лекарство, после чего наступило томительное ожидание.

Он положил руку на лоб Ду Тана, лихорадочно ожидая. Видя, что температура никак не спадает, он почувствовал, как только что успокоившееся сердце вновь сжалось от тревоги.

Линь Цзянхэ: [Что происходит, сяо Цзецзе? Где же обещанная сверхскорость? Почему так медленно? Неужели это контрафактный товар?!]

Сяо Цзецзе тоже выражала сомнение: [В теории такого быть не должно. Может, просрочено? Но разве в системном магазине могут быть просроченные товары? Наверное, лекарство ещё не начало действовать. Может, подождёшь ещё немного?]

Не зная иного выхода, Линь Цзянхэ решил последовать совету сяо Цзецзе и подождать: [Тогда сначала достань идеальный шоколад, чтобы восстановить силы Ду Тана. С такой температурой он наверняка очень ослаб.]

[Хорошо! Ой!] — Последний звук в слове «хорошо» у сяо Цзецзе внезапно взлетел вверх, а её тон стал изумлённым и встревоженным. — [Что происходит? Почему супербыстрое жаропонижающее снова в системном пространстве? Разве вы с Ду Таном ещё не достигли второго уровня близости?]

Линь Цзянхэ почувствовал, что происходит что-то непредвиденное, и в душе у него начало нарастать беспокойство: [О чём ты? Я не понимаю.]

[Разве вы с Ду Таном не состоите в законном браке? Ты же часто меня блокировал, когда вы были вместе! Как же может быть, что вы ещё не достигли второго уровня близости?!] — Сяо Цзецзе по-прежнему была в шоке.

Линь Цзянхэ ухватился за ключевые слова, которые сяо Цзецзе повторяла снова и снова, подавил внутреннее беспокойство и озабоченно спросил: [Что ещё за второй уровень близости? Это что-то важное?]

Сяо Цзецзе: [Это очень важно. Для обеспечения безопасности системы и хозяина предметы, полученные в розыгрыше, можно использовать только на хозяине и на людях, состоящих с ним в близких отношениях второго уровня и выше. Согласно правилам, есть две категории людей, которые могут достичь с хозяином второго уровня близости. Первая — кровные родственники до второго колена. Вторая — законный партнёр, состоящий с вами в достаточной степени

близких отношениях.]

Линь Цзянхэ: [Кажется, я понял. Ты хочешь сказать, что моя близость с Ду Таном не достигла второго уровня, поэтому он не может использовать только что выигранные предметы, верно?]

Сяо Цзецзе: [Верно.]

Ухватившись за суть проблемы, Линь Цзянхэ тут же предложил решение: [Что нужно сделать, чтобы достичь второго уровня близости? Я могу сделать это сейчас, разве нет?]

Сяо Цзецзе: [Нельзя, хозяин. Ты не сможешь сделать это один. Ладно, смотри сам.]

На системной панели перед глазами Линь Цзянхэ вдруг появилось правило о методе определения уровня близости.

[Близость первого уровня: взаимная симпатия сторон превышает 60 баллов.]

[Близость второго уровня: кровные родственники до второго колена; законные партнёры, состоящие в интимных отношениях.]

[Близость третьего уровня: готовность отдать жизнь друг за друга.]

Сяо Цзецзе тихо произнесла: [Я только что проверила, у тебя с Ду Таном близость только первого уровня.]

Теперь и она ничего не могла поделать.

Линь Цзянхэ пристально уставился на системную панель, затем с затруднением взглянул на ничего не сознающего Ду Тана, опустился на его грудь и почувствовал, что сейчас готов развалиться на части.

Линь Цзянхэ: «Вот и дурак! Говорил, что подождёшь до свадебной церемонии! И чем теперь всё закончится? Что же делать?»

Линь Цзянхэ: [Сяо Цзецзе, разве нет другого способа? Нельзя ли как-нибудь пойти навстречу? А мы потом восполним, разве нет?]

Он всё ещё не сдавался, упрямо прося.

[Это...] — Сяо Цзецзе тоже сильно колебалась, но в конце концов, стиснув зубы, приняла решение. — [Я могу использовать лазейку в правилах, чтобы временно поднять уровень вашей

близости до второго. Но это нарушение, так что я смогу обмануть проверяющую систему максимум на семь дней, поэтому вы с ним должны достичь второго уровня близости в течение семи дней.]

[Хорошо, хорошо, спасибо тебе большое, сяо Цзецзе.] — Линь Цзянхэ был и удивлён, и обрадован, а затем почувствовал вину. — [Прости, сяо Цзецзе, раньше я... Может, ты хочешь сменить имя?]

[Не нужно, я уже привыкла к этому имени.] — Сяо Цзецзе махнула рукой, словно великодушно всё прощая. — [Мы же напарники, помогать тебе — моя обязанность. Хотя в начале наши отношения были не очень гладкими, но потом всё наладилось.]

[Спасибо тебе!] — Линь Цзянхэ был на грани слёз от умиления и решил больше никогда не обижать сяо Цзецзе!

Сяо Цзецзе: [Не за что, я уже изменила уровень вашей близости, скорее дай ему лекарство.]

Как только Линь Цзянхэ дал Ду Тану лекарство, его температура тут же спала, и к нему вернулось сознание.

Первым делом, придя в себя, он стал успокаивать Линь Цзянхэ.

— Цзянхэ. — Возможно, из-за недавнего жара его голос был хриплым.

— Я здесь. — Линь Цзянхэ поспешно взял его руку. — Как ты себя чувствуешь, лучше? У тебя был жар, я звал тебя, а ты не отвечал. Мне было так страшно. Хорошо, что теперь температура спала. Как ты себя чувствуешь сейчас?

— Немного холодно. — Хотя Ду Тан не видел, он всё же повернул голову в сторону голоса, сосредоточив взгляд на лице Линь Цзянхэ.

Услышав его ответ, Линь Цзянхэ крепко обнял его.

— А сейчас? Сейчас стало лучше?

Ду Тан чувствовал, что холод почти не ушёл, но тихо утешал молодого человека:

— Намного лучше.

Ощущая слабость во всём теле и головокружение, он уже примерно догадывался о своём нынешнем состоянии. Помедлив, он наконец заговорил:

— Прости, Цзянхэ. Раньше я обещал научить тебя играть на пианино. Теперь, похоже, не смогу.

Сердце Линь Цзянхэ ёкнуло, но он изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Нельзя! Ты же обещал мне, как можно не сдержать слово? Неужели ты влюбился в кого-то другого? Он такой же милый, как я?

Хотя Ду Тан пребывал в глубочайшей печали, он не удержался и рассмеялся от слов Линь Цзянхэ.

— Нет, за всю свою жизнь я любил только тебя одного. Просто... у меня, возможно, не получится продолжать идти рядом с тобой.

Губы Ду Тана шевелились с трудом.

— Что за чушь ты говоришь? Не волнуйся, у тебя уже спала температура. Опасности для жизни нет. К тому же спасатели скоро придут и спасут нас. Потерпи ещё немного, хорошо? Потерпи ещё чуть-чуть.

Линь Цзянхэ: [Что происходит? Ду Тан же принял лекарство, и температура спала. Почему он всё ещё такой?]

Сяо Цзецзе посмотрела подробное описание лекарства и нерешительно произнесла: [Это просто жаропонижающее. Хотя температура и спала, воспаление осталось. Симптомы от большой потери крови тоже остались.]

Линь Цзянхэ: [Тогда надо ещё раз сыграть в лотерею.]

Сяо Цзецзе: [Недостаточно очков.]

Линь Цзянхэ: [Взять в долг.]

Сяо Цзецзе: [Нельзя взять в долг.]

Линь Цзянхэ: [Неужели совсем нет выхода?]

Сяо Цзецзе больше не отвечала, и Линь Цзянхэ уже знал её ответ. Слёзы капали одна за другой.

Ду Тан почувствовал слёзы, его сердце обливалось кровью, но он знал, что больше не может

смягчаться, и с ожесточённым сердцем продолжил.

Времени у него оставалось мало, нужно было как можно скорее всё уладить.

— Я уже давно составил завещание у адвоката Вана, всё моё имущество перейдёт тебе. Лю Хэ — мой друг с детства, он знает, как ты мне дорог. Он поможет тебе.

— Мне не нужно твоё имущество, мне нужен только ты. Не уходи от меня, хорошо? — Глядя на смертельно бледное лицо мужчины, Линь Цзянхэ уже что-то подозревал, но всё ещё отказывался принять эту реальность.

— Прости.

Чтобы сберечь силы, Ду Тан закрыл глаза, с трудом переводя дыхание.

Линь Цзянхэ закричал, словно обезумев:

— Ду Тан, я не разрешаю тебе умирать! Не разрешаю! Знаешь, если ты сегодня умрёшь, завтра же я возьму твоё имущество и выйду замуж за другого!

Хотя Ду Тан понимал, что Линь Цзянхэ не поступит так, но, услышав такую возможность, его сердце всё равно сжалось от боли. Однако, когда он открыл рот, вышла лишь лёгкая фраза:

— Так тоже неплохо.

Ду Тан: «Если меня не станет, неплохо, если кто-то другой сможет заменить меня, любить и баловать тебя».

Сердце Ду Тана напоминало пустынную равнину, где трава пожелтела, а птицы и звери исчезли. В нем не осталось ни капли жизни.

— Но я не хочу. Мне нужен только ты, я хочу быть только с тобой. — Линь Цзянхэ отчаянно тряс головой.

— Надеюсь, ты всегда будешь счастлив.

Произнеся эти слова, Ду Тан с трудом открыл глаза и посмотрел в темноту, в сторону Линь Цзянхэ. Из уголка его глаза скатилась прозрачная слеза.